

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.2.012.01,
созданного на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Новосибирская
государственная консерватория имени М.И. Глинки» Министерства
культуры РФ, по диссертации на соискание учёной степени доктора
искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное
искусство) (искусствоведение)

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 01.03.2024, протокол №16

О присуждении Мальцевой Анастасии Александровне (гражданке Российской Федерации) учёной степени доктора искусствоведения.

Диссертация «Учения о музыкальных фигурах в трудах эпохи барокко: история, теория, рецепция» в виде рукописи по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение) принята к защите 20 ноября 2023 г., протокол № 8, диссертационным советом 23.2.012.01 на базе ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки» Министерства культуры РФ, 630099, Новосибирск, ул. Советская, д. 31, утвержденным приказом Минобрнауки России № 1201/нк от 01.06.2023 г.

Соискатель Мальцева Анастасия Александровна, 1986 года рождения, в 2013 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Музыкально-риторические фигуры барокко: проблемы методологии анализа (на материале лютеранских магнификатов XVII века)» в диссертационном совете Д 210.011.01 при Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 мая 2014 г. № 273/нк-2; диплом кандидата искусствоведения ДКН № 204291). В период подготовки диссертации соискатель Мальцева А.А. работала в ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки» в должностях старшего преподавателя (с 2015 г.), доцента кафедры истории музыки (с 2020 г. по настоящее время).

Диссертация выполнена на кафедре истории музыки ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки». Научный консультант – Панкина Елена Валериевна, доктор искусствоведения, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры истории музыки ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки».

Официальные оппоненты:

– Гервер Лариса Львовна, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры аналитического музыкознания ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных»;

– Гирфанова Марина Евгеньевна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры теории музыки ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова»;

– Тарасевич Николай Иванович, доктор искусствоведения, доцент, проректор по учебной и методической работе, профессор кафедры теории музыки ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»

– дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова» – в своем положительном отзыве, составленном доктором искусствоведения, профессором кафедры теории музыки и композиции Франтовой Татьяной Владимировной, подписанном ею и доктором искусствоведения, профессором и заведующей кафедрой теории музыки и композиции Дабаевой Ириной Прокопьевной, утвержденном ректором ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова» Савченко Михаилом Петровичем, указала, что диссертация Мальцевой А.А. представляет собой оригинальное, научно-самостоятельное исследование, отличающееся внутренним единством и законченностью, на актуальную тему, востребованную в музыковедческой науке и практической деятельности, это новаторский труд, в котором автором осуществлен фундаментальный вклад в современную науку. Работа прокладывает новые пути в вопросах изучения истории и теории музыкально-риторических фигур эпохи барокко, выработанный и практически примененный метод имеет важное значение для дальнейшего успешного развития науки. Автореферат и 31 публикация (в т.ч. 17 статей в изданиях ВАК) отражают содержание диссертации. Диссертация обладает теоретической и практической значимостью, соответствует требованиям пп. 9, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утв. Постановлением Правительства РФ № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Соискателем по теме диссертации опубликована 31 научная работа (18,8 п.л., авт. вклад 18,05 п.л.), в том числе 17 работ (13,4 п.л., авт. вклад 12,8 п.л.) –

в рецензируемых ВАК изданиях. Наиболее значимые работы:

1. Мальцева А. А. Источники Figurenlehren эпохи барокко в немецкоязычном музыкознании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2023. Вып. 1. С. 40–61. Проанализирована история открытия трактатов с учениями о фигурах, выявлены причины широкого спектра источников, привлекавшихся в дискурсе о Figurenlehren.
2. Мальцева А. А. Современная музыкально-риторическая аналитика: некоторые наблюдения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 146–155. Рассмотрены тенденции встраивания элементов барочного понятийного аппарата в традиции отечественной интонационно-семантической аналитики; обращено внимание на подмену и смешение мотивов-символов и музыкальных фигур.
3. Мальцева А. А. К вопросу о перечнях фигур в музыкально-теоретических трудах эпохи барокко // Научный вестник Московской консерватории. 2018. № 4. С. 132–145. На материале источников барокко исследованы дискуссионные вопросы о подходах к понятию «перечень фигур», принципах перечисления или типологизации фигур, смешения понятий «фигура» и «манера».
4. Мальцева А. А. Figurenlehre и «больше, чем Figurenlehre» в аналитике музыкальных фигур эпохи барокко // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. 2023. № 33. С. 20–34. Представлены подходы к анализу музыкальных фигур барокко в опоре на отечественные и зарубежные исследования; выявлены, обоснованы и снабжены примерами «эклектический», комплексный подходы, direct-подход и другие.
5. Мальцева А. А. Риторические наименования музыкальных фигур эпохи барокко в аспекте терминологического полилингвизма // Музыка. Искусство, наука, практика. 2022. № 3. С. 9–18. Исследована латинская и греческая терминология музыкальных фигур с учётом идей гуманизма, постреформационного образования и лингвистического пуризма.
6. Мальцева А. А. Арнольд Шеринг и музыкальная риторика эпохи Барокко // Вестник музыкальной науки. 2019. № 1. С. 13–19. Изучена роль А. Шеринга в исследовании музыкальных фигур барокко, представлены контексты и динамика взглядов этого ученого.
7. Мальцева А. А. Возникновение перечня фигур Майнрада Шписса в музыкально-научном контексте эпохи // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2022. № 4. С. 53–64. Предложена и аргументирована гипотеза о возникновении перечня музыкальных фигур М. Шписса в связи с распространением данной идеи в трудах католических авторов (Кирхер – Яновка – Фогт).

На автореферат диссертации поступило 5 положительных отзывов:

- от докт. искусствоведения, профессора, проректора по научной работе Академии хорового искусства имени В.С. Попова Натальи Ильиничны Ефимовой, считающей, что в работе впервые в отечественной и зарубежной науке комплексно изучаются перечни музыкальных фигур в контексте истории музыкальной теории и их рецепции в музыкознании; исследуется вопрос генезиса терминологии фигур с позиции полилингвизма; обосновывается гетерогенность перечней фигур, необходимость различения *Figurenlehren* и *Figurenlehre*; исследуются факторы, способствовавшие мифологизации *Figurenlehren*; без вопросов и замечаний;

- от докт. искусствоведения, профессора кафедры истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского Ирины Алексеевны Кряжевой, оценивающей работу Мальцевой А.А. как обстоятельный, фундаментальный и самостоятельный труд, в котором предлагается обновленная картина восприятия и осмысления барочных теорий музыкальных фигур; всестороннее углубленное исследование источников XVII-XVIII вв., последовательный анализ изложенных в них сведений, включая многообразные перечни фигур, изучение музыкально-эстетического контекста эпохи делает рассуждения и выводы работы аргументированными и корректными; без вопросов и замечаний;

- от докт. искусствоведения, зам. директора по научной работе Государственного института искусствознания Галимы Ураловны Лукиной, по мнению которой актуальность исследования очевидна в русле углубления знаний о музыкальной теории европейского барокко и в отношении динамики развития методологии музыкального анализа, ориентированного на идею родства музыки и речи; логичны и последовательны смысловые связи двух частей диссертации, где множественность генезиса фигур и полилингвизм приводят к осознанию ризоматичности, а подчеркивание значения фигур, не связанных со словом, – к опровержению узкого «семантического» понимания фигур в дальнейшем, это позволяет представить исследуемый объект как сложное, многослойное явление и посредством цепи противопоставлений осуществить не только глубокое исследование-реконструкцию данной области музыкальной теории барокко, но и ее демифологизацию; без замечаний, с вопросом, проявилось ли стремление к каталогизации музыкально-риторических элементов в русской музыкальной теории XVII столетия?

- от докт. искусствоведения, профессора кафедры теории музыки Белорусской государственной академии музыки Николая Васильевича

Шиманского, обосновывающего значение диссертации потребностью восстановить (реконструировать) исторические реалии; необходимостью освободить современную музыкальную науку от сложившихся стереотипов; подчеркивающего важнейший тезис диссертации – о значении в барочной науке фактора «учености», которую следовало проявить путем апелляции к «терминам из риторики», тем самым возникают условия распространения в XX веке ложного представления о существовании в теории барокко учения о «музыкально-риторических» фигурах, тогда как наблюдается терминологический плюрализм музыкальных фигур эпохи барокко, «множественность» их генезиса, определяемого риторикой, теорией контрапункта и исполнительской практикой; отмечающего значительные перспективы развития научного направления, сформулированного в диссертации, рекомендующего ее издание в виде монографии; с замечаниями об отсутствии постановки вопроса о происхождении музыкальных фигур в первой части исследования «История и теория»; недостаточности оценки влияния О. Лассо на немецкую музыкальную теорию и практику; вопросами о понимании «группы дополнительных фигур» (*superficiales*) с «добавлением словесного текста»; об отсутствии в автореферате книги А. Бейшлага «Орнаментика в музыке», значения и функциях орнаментики в списках музыкальных фигур; о значении трех версий учения И. Бурмейстера и причинах, которые не позволили ему создать итоговую версию *Figurenlehre*;

- от доктора, профессора музыкознания Дрезденской высшей школы музыки имени К.М. фон Вебера (Германия) Михаэля Хайнемана, отмечающего, что г-жа Мальцева проанализировала все существующие музыкальные теории, появившиеся в немецкоязычном мире в течение XVII-XVIII веков, и с впечатляющей точностью показала их преемственность и соотношения терминов, используемых для обозначения фигур; нетрадиционный подход к их анализу – не только этимологический, но и терминологический, а также с точки зрения звучания, мотивирующего их использование, – стал необычайно плодотворным; на этом фундаменте стала возможной метакритика герменевтических подходов прошлого века, связанных с развитием музыковедения в духе протестантизма; знакомство с результатами исследования должно стать обязанностью немецкого музыкознания; без замечаний и вопросов.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается научными достижениями авторов отзывов в следующих областях: изучение западноевропейских музыкально-теоретических трактатов XVI-XVIII вв. и их

связей с музыкальной практикой, исследование особенностей музыкального языка и композиции в итальянском мадригале (Л.Л. Гервер); композиционные техники, теория музыки и музыкальная культура эпохи барокко (М.Е. Гирфанова); вопросы музыкальной культуры эпохи Ренессанса, истории музыкальных жанров, истории полифонии, техник письма (Н.И. Тарасевич); западноевропейская полифония барокко и Возрождения, полифонические техники, музыкальная риторика (Т.В. Франтова).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная концепция осмысления перечней музыкальных фигур в контексте истории музыкальной теории и рецепции фигур в музыкознании с учетом тенденций методологии анализа музыки;

предложены оригинальные научные суждения в отношении: понимания совокупности перечней фигур как гетерогенного ризоматичного феномена, демонстрирующего барочную модель репрезентации знания; полилингвизма перечней фигур; функций нотных примеров фигур в музыкально-теоретических источниках; истории формирования *Figurenlehre* (учения о фигурах) в XX веке; осмысления подходов к анализу музыки с позиции музыкальной риторики;

доказаны возможность использования новых идей в русле данной проблематики и необходимость в критическом взгляде на привычные установки, касающиеся: преувеличенного значения музыкальных фигур для теории и практики эпохи барокко; анализа музыки в опоре на «музыкально-риторические фигуры»;

введены понятия *Figurenlehren* как совокупности учений о фигурах барокко и *Figurenlehre* как герменевтического подхода, направленного на выявление и интерпретацию музыкально-риторических фигур.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказана гетерогенность перечней фигур, определяемая присутствием в них ренессансных правил контрапункта, их нарушений, манер и приемов диминуирования;

применительно к проблематике диссертации эффективно использованы: компаративный метод при исследовании миграции нотных примеров фигур, преемственности перечней и работы с исследовательской литературой во второй части диссертации; методы исторического исследования при рассмотрении появления перечней в трудах авторов эпохи барокко;

изложены результаты контекстуализации ряда перечней фигур; результаты анализа, обобщения и критического осмысления значительного массива исследований, касающихся *Figurenlehren / Figurenlehre*;

раскрыта нетождественность понятий *Figurenlehren* и *Figurenlehre* через выдвинутые в диссертации обобщающие антиномии «ризоматичность – системность», «качественная гетерогенность компонентов – качественная однородность», «историчность / контекстуальность – внеисторичность / универсальность»;

изучены история открытия в немецкоязычном музыкознании источников, включающих *Figurenlehren*; проявление в музыкально-теоретических источниках двух признаков перечня фигур; преемственность перечней, в том числе, в аспекте музыкальных примеров фигур; полилингвизм риторических терминов фигур в аспекте влияния идей гуманизма и лингвистического пуризма;

проведена модернизация существующих представлений о *Figurenlehren* в результате выявления факторов затемнения и мифологизации данного явления; установлено, что интонационно-семантический подход, традиционно связываемый с музыкально-риторическими фигурами, при обращении к аутентичным источникам показывает свою односторонность и претендует на самостоятельную методологическую надстройку.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

на основе материалов диссертации автором *разработан и внедрен* в учебный процесс Новосибирской консерватории авторский курс «Основы музыкальной риторики»;

определены перспективы использования теоретических материалов исследования в области истории теории музыки (музыкально-теоретических систем), истории европейской музыки, музыкальной эстетики, методологии музыкального анализа, а также в учебных курсах исторической, теоретической и музыкально-исполнительской направленности;

создана модель понимания: перечней музыкальных фигур как индивидуальных, исторически обусловленных и географически локализованных явлений; аналитического подхода как мифологизированной категории, востребованной научным сообществом в музыкально-герменевтических целях;

представлены опыт контекстуализации перечней фигур; исследования музыкальных примеров фигур; формирования герменевтического подхода

Figurenlehre; возникновения термина «музыкально-риторическая фигура»; многообразие методологических подходов к анализу музыки.

Другие научные достижения, свидетельствующие о научной новизне и значимости полученных результатов, заключаются во введении в научный обиход значительного корпуса старинных источников и широкого круга иностранных исследований XX – начала XXI века.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теория основывается на аутентичных источниках XVII – первой половины XVIII века и на новейших трудах зарубежных и отечественных авторов. В историографических разделах работы ведущим фактором является репрезентативность рассматриваемых исследований;

идея базируется на создании многоаспектного представления о феномене учений о музыкальных фигурах; критическом осмыслении и представлении обобщения научного опыта музыкознания в этой области;

использованы результаты исследований представителей российского и зарубежного музыкознания, что способствует погружению в изучаемую проблематику и является значительным фактором верификации полученных результатов;

установлен ряд несовпадений авторских результатов с результатами, представленными в ряде независимых отечественных источников по данной тематике; этим, в том числе, обусловлена необходимость демифологизации рассматриваемого явления, в частности, на уровне справочной литературы;

использованы современные методики сбора и обработки информации.

Личный вклад соискателя состоит в достижении основной цели диссертации посредством последовательного выполнения поставленных задач согласно цели работы и этапам ее выполнения – от изучения источников и исследований, консультаций с зарубежными специалистами, двух научных стажировок (Германия) до облачения результатов в целостную концепцию. Апробация результатов осуществлялась на протяжении всех этапов подготовки диссертации и выразилась в последовательной публикации результатов, педагогической деятельности, выступлениях на международных конференциях и конгрессах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение) в части п. 15. Эстетика музыки как дисциплина, изучающая ее специфику; п. 16. История музыки; п. 18. Общая теория музыкального искусства; п. 19. Специальная теория

музыки в совокупности составляющих ее дисциплин, теория и анализ музыкальных форм, техники композиции, инструментоведение, история теоретических учений; п. 20. История и теория музыкальных жанров, музыкального языка; п. 21. Музыкальная семиотика и семантика; п. 26. Музыкальное источниковедение. Музыкальная текстология; п. 27. История и теория музыковедения, музыкальной критики.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было, члены диссертационного совета задали вопросы: Демешко Г.А. – о работах по теме исследования за пределами немецкоязычного музыкознания и их значении для музыкально-риторической аналитики, о соотношении критики словаря эпохи барокко с асафьевским пониманием интонационного словаря; Дубровская М.Ю. – об иллюстрировании фигур в трактатах музыкальными сочинениями их авторов.

Частные пожелания и замечания, не влияющие на общую высокую оценку работы, а также вопросы содержатся в отзыве ведущей организации (о ценности в контексте выводов диссертации работ современных авторов о семантике фигур; о возможности создания в будущем целостного систематического учения о музыкально-риторических фигурах барокко); в отзыве оппонентов Л.Л. Гервер (о точности переводов термина *imitatio modulaminis*, трактовке цитаты Хофмана о фуге из труда Нуция, о риторической лексике в трудах о фуге конца XVII–XVIII вв.; об уточнении списка «превосходнейших» авторов; употреблении имен Дресслера – Галл и Георг; о каноне «*Kurz ist der Schmerz*» в составе «Торжественной мессы» Л. ван Бетховена; о соотношении идеи *imitazione delle parole* в Италии XVI в. и цитаты Фельдмана об изучении музыкальных фигур XVII в. по примерам XVI в. в контексте противопоставления «севера и юга»), М.Е. Гирфановой (неточностях в переводах трактовки фигуры *commissura* у Нуция; в трактовке переводов «подражания» и «имитации»; трактовки фигуры *ellipsis* в нотных примерах трактатов Бернхарда, Беера, Штирляйна, Вальтера), Н.И. Тарасевича (о соотношении терминов «музыкальные фигуры», «мелодические фигуры», «музыкально-риторические фигуры»; о соотношении музыкально-риторических фигур и *musica poetica*; о причинах полилингвизма терминологии фигур; о позиции автора по поводу учета в процессе анализа музыки смысловой стороны музыкально-риторических фигур; о большой роли описательности при изложении диссертации; о роли биографического материала в разделах об авторах трактатов, о последовательности и точности проявления классификационных признаков; о неточностях в переводах цитат и названии

трактата Глареана «*Dodekachordon*»).

Соискатель А.А. Мальцева дала исчерпывающие ответы на вопросы и замечания. *На вопросы из зала:* проблематика изучения музыкальных фигур важна не только для немецкого, но и для итальянского, испанского, англоязычного музыкознания (Э. Чиполлоне, Р. Лопес-Кано, Дж. Бюлов), в отношении методологии анализа фигур интерес представляют, например, исследования П. Сен-Дизье, У. Киркендэйл; идея словаря органична для барокко, однако вызывает несогласие изъятие фигур из контекста, как следствие – потеря историчности, механистичность их суммирования в одном музыкальном словаре; не все авторы перечней были композиторами, достоверно иллюстрирует трактаты собственной музыкой лишь И. Нуций. *На вопросы отзыва ведущей организации:* музыковедческие работы как опыт интерпретации музыкальных смыслов ценны, вызывает сомнения выбор терминологии и поверхностная апелляция к барочной музыкальной теории; в зарубежном музыкознании целостное систематическое учение о музыкально-риторических фигурах уже возникло, прошло этапы развития, оценки и переоценки, в итоге было оспорено; говорить о некоем едином учении можно лишь опираясь на модели постмодернистской эпистемологии и принимая модель ризомы в качестве исходной позиции. *На вопросы из отзывов на автореферат:* термины, аналогичные некоторым фигурам, есть в труде «Идея грамматики мусикийской» Н. Дилецкого, возможно, он испытал влияние идеи *imitazione delle parole*; работа Бейшлага «Орнаментика в музыке» не задействована в диссертации, по данной проблематике есть ссылки на руководства эпохи барокко И.Г. Але, К. Бернхарда, В.М. Милиуса, В.К. Принца, М. Фейертага, исследования Ф. Ноймана, Р.М. Полевого, Т. Зеедорфа и др.; орнаментика в перечнях фигур ориентирована на украшение музыки, некоторые авторы помещают в единый перечень фигур украшения (манеры) и приемы диминуирования, другие же склонны рассматривать фигуры и манеры как обособленные явления; перечень фигур Бурмейстера повлиял на учения Турингуса, Нуция, Кальденбаха, возможно – на Кирхера; итоговой версией учения Бурмейстера следует считать *Musica poetica* (1606); под фигурами *superficiales* с «добавлением словесного текста» подразумевались фигуры из «Расширенного руководства по музыкальной композиции» Бернхарда, к некоторым из которых Штирляйном был добавлен словесный текст.

На вопросы оппонентов: в источнике нет указания на то, что Нуций мыслит свои фигуры как компоненты фуги; фигуры-конструктивные приемы в аналитике XX в. почти не были востребованы, исследователи обращались

преимущественно к фигурам, обладающим потенциальной семантичностью; пояснено понимание «превосходнейших авторов» Х. фон Лёшем и Дресслером; упоминание канона и Торжественной мессы дано Хофманом-Эрбрехтом через запятую, упущенную в диссертации; замечание о написании имени Галла Дресслера принимается; *imitazione delle parole* и списки фигур представляют собой самостоятельные явления, и следует говорить не о распределении ролей между Италией и Германией, югом и севером, а о некоторых искажениях, по инерции действующих в музыкознании; неточности перевода цитаты Кальденбаха определяются опосредованным цитированием по статье А. Шеринга, что отмечено в диссертации; уточнена трактовка фигур *ellipsis* и *commissura*; в диссертации принципиально различаются «музыкальные фигуры, аналогичные риторическим» в барочных трактатах и «музыкально-риторические фигуры» в русле герменевтического подхода XX в.; раскрыт вопрос о связи *musica poetica* с музыкальными фигурами; *musica poetica* понимается как ряд учений о создании музыки, его нельзя воспринимать как единственную область появления перечней фигур и синоним создания музыки в опоре на музыкальную риторику; причина полилингвизма видится в специфике барочной модели репрезентации знания; музыкальная аналитика в опоре на фигуры оценивалась с позиций возможности сознательного выбора исследователями методологии анализа – на основе *Figurenlehre* или выходя за пределы этого подхода; учитывать ли смысловую сторону музыкально-риторических фигур при анализе – сложный вопрос, определяющийся правомерностью соотнесения тех или иных перечней фигур с сочинениями определенных композиторов, поскольку доказать влияние конкретного перечня фигур на создание того или иного произведения, как и доказать в целом влияние теории на практику, почти невозможно; описательность в диссертации оправдана необходимостью приведения в ней ранее неопубликованного материала исследования, что не противоречит выражению авторской позиции; объем разделов напрямую не соотносится с глубиной и степенью погружения в исследуемый материал, а определяется его сутью; неточное проявление признака возможно, непоследовательность связана не с порядком проявления признаков перечней фигур, а с непоследовательностью авторов списков фигур в изложении текста; перевод цитаты из диссертации С. Роум верен, т.к. речь идет о биографиях теоретиков; написание названия трактата Глареана *Dodekachordon* через «k» допустимо в немецкоязычном музыкознании.

В дискуссии приняли участие: докт. иск., доцент Н.И. Тарасевич; докт. иск., доцент М.Е. Гирфанова; докт. иск., профессор Л.В. Александрова, докт.

иск., доцент Г.А. Демешко; докт. иск., профессор М.Ю. Дубровская; докт. иск., профессор К.М. Курленя; канд. иск., доцент О.А. Светлова.

Диссертационным советом сделан вывод о том, что диссертация представляет собой целостную и завершённую научно-квалификационную работу, соответствующую критериям пп.9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., в ред. от 25.01.2024 г.). На заседании 1 марта 2024 года принято решение присудить Мальцевой Анастасии Александровне ученую степень доктора искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 10 человек, из них 8 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за присуждение учёной степени – 10, против присуждения учёной степени – 0, воздержались – 0.

Председатель диссертационного совета,
доктор искусствоведения Дубровская Марина Юзефовна

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения Новикова Ольга Владимировна

1 марта 2024 года

